

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ СИГИЗМУНДА I ВО ФРАНЦИЮ И АНГЛИЮ В 1416 г.

После долгого периода мира в 1415 г. возобновились военные действия между Англией и Францией. По времени они совпали с Констанцским собором, на котором развернулась борьба за реформу Церкви. Именно к Собору обратилась за посредничеством Франция накануне разрыва отношений с Англией в 1414 г. Послы французского короля Карла VI просили о поддержке в деле заключения мира или длительного перемирия. Данные события давали возможность римскому и германскому королю Сигизмунду I Люксембургу (1410 – 1437) не только возглавить реформационное движение, но и утвердить светский авторитет Империи среди европейских государств путем посредничества в улаживании отношений между двумя крупными и влиятельными державами – Англией и Францией. Но, следует отметить, что решение данной проблемы оказалось в подчинении к основной цели римского короля – достижении единства в Церкви. Поэтому примирение Англии и Франции, а также надежда их на поддержку с его стороны могли быть осуществлены только при согласии правительств Англии и Франции с реформаторской концепцией Сигизмунда I.

Уже 18 июля 1415 г. от имени Собора Сигизмунд I отправился в поездку на юг Франции. Его сопровождали послы от Собора, французское посольство, представители английского короля, а также свита из многочисленных рыцарей. Посольство Римского короля насчитывало примерно 4 тыс. чел.

Первый этап поездки был посвящен установлению мира в Церкви. Предполагалось проведение переговоров с королем Фердинандом I Арагонским, который должен был отказаться от поддержки папы Бенедикта XIII. Насколько можно судить по развитию событий, в начале своей поездки Сигизмунд I не предполагал вмешиваться в дела Французского и Английского королевств и не имел полной информации о характере отношений между ними, особенно о событиях осени 1415 г.

Известно, что уже 6 июля 1415 г. король Англии Генрих V прервал переговоры с Карлом VI, 28 июля объявил ему войну, а к 11 августа привел флот в состояние готовности¹. Известия об этом достигли Сигизмунда I, видимо, на пути в Перпиньян. Прибыв в город, тот, по сообщению Э. фон Виндеке, направил в Париж в качестве послов Хартунга Клура и Никеля фон Кибеница с миротворческой миссией, но безрезультатно, так как французы также приняли решение о подготовке к войне.

Поражение при Азенкуре вызвало раскол среди окружения Карла VI. Часть приближенных во главе с дофином Людовиком и герцогом Анжуйским Людовиком стала выступать за примирение с Генрихом V, часть, во главе с новым

¹ Foedera, conventiones, literae, et cojuscunq[ue] generis acta publica, inter Reges Angliae et alios quosvis Imperatores, Reges, Pontifices, Principes, vel Communitates / Acc. Th. Rymer. L.: Per J. Tonson, 1729. Т. IX. Р. 248, 356. (Далее – Rymer. Foedera).

коннетаблем Бернаром д'Арманьяком, – за продолжение войны. Условно сторонников этих группировок можно назвать «партией мира» и «партией войны».

Первые известия о ходе войны между Англией и Францией в частности, о результатах битвы при Азенкуре, были получены Сигизмундом I в первые дни 1416 г. Видимо, в это время он принял решение о вмешательстве в англо-французский конфликт в качестве посредника. Дело в том, что война могла сильно помешать работе Констанцского собора, который мог превратиться в арену борьбы между этими королевствами. На Соборе Англия достаточно уверенно поддерживала Сигизмунда I по вопросу реформы Церкви. За это первоначально выступала и Франция в рамках французской нации. Но начавшиеся военные действия могли привести к переориентации позиции делегации Карла VI на Соборе, что могло привести к затягиванию переговоров или даже к их срыву.

Поэтому для Сигизмунда I было необходимо добиться примирения этих двух стран и достичь единства позиций их делегаций на Констанцском соборе. И он принимает решение о вмешательстве в англо-французские отношения в качестве посредника-мироотворца, но на данном этапе не лично, а посредством отправки посольств. Уже из Нарбонна он направил нескольких своих советников в Нормандию для ведения переговоров о заключении мира или перемирия. Одновременно в Нарбонне в присутствии королей Арагона, Кастилии и Наварры, графов де Фуа и д'Арманьяк, послов короля Шотландии были выработаны статьи против антипапы Бенедикта XIII. Видимо, уже во время этих переговоров начались конфликты между Сигизмундом I и графом д'Арманьяком. В чем конкретно они выражались, судить трудно. Известно только, что интриги французов во время переговоров в Нарбонне стали впоследствии одним из оснований для оправдания Кентерберийского договора.

22 января 1416 г. Сигизмунд I прибыл в Лион, где встретился с французским посольством, видимо, направленным сторонниками «партии мира». Представители короля Карла VI просили о посредничестве в деле примирения враждующих сторон. Насколько можно судить, конкретные условия здесь не обсуждались, договорились только о времени прибытия Сигизмунда I в Париж и условиях его поездки. Для обеспечения нужд римского короля и его свиты король Карл VI обещал выплачивать по 300 ливров ежедневно².

Следует отметить, что количество сопровождавших Сигизмунда I в его поездке после Лиона сократилось. Были отправлены с отчетом о ходе выполнения миссии обратно в Констанц послы Собора. Количество рыцарей также сократилось и составило около 800 – 1400 чел³. По мнению М. Ленца, отправка обратно посольства Собора была вызвана необходимостью для Сигизмунда I содержать в тайне истинные цели своей поездки, в первую очередь намерение сблизиться с Англией⁴. Представляется, что главным при принятии такого решения были, скорее, финансовые проблемы. Издержки на путешествие были очень значительны, и средств, выделенных Собором, уже не хватало. Поэтому уже в Лионе Сигизмунд I

² Windeke. E. von. Das Leben König Sigismunds / Übers von Dr. von Hagen. Leipzig: Alfred Lorenz, 1941. S. 44-45. 59.

³ Ibid. S. 46. 59.

⁴ Lenz M. König Sigismund und Heinrich der Fünfte von England. B.: Verlag von Georg Reimer, 1874. S. 79.

в обмен на предоставление крупных денежных сумм возвел графа Савойского в герцоги⁵, финансовые вопросы обсуждались и с послами короля Карла VI, отсутствие денег стало причиной задержки римского короля в Англии летом 1416 г.⁶ И позднее, в августе 1416 г., уже будучи в Кале, Сигизмунд I направил Э. фон Виндеке в Гент, Брюгге и Антверпен за деньгами для возвращения в Констанц. Необходимая сумма была получена в обмен на залог драгоценностей, полученных в подарок от короля Генриха V. Решение о поездке в Париж было в достаточной мере спонтанным, и заранее не планировалось. Поэтому прибывшие в Констанц послы Собора, путешествовавшие с Сигизмундом I в Перпиньян, были вынуждены давать объяснения о причинах задержки Римского короля.

Видимо, необходимость поездки в Париж для Сигизмунда I стала неожиданностью, и он долго колебался. Но отправиться в Париж Сигизмунда I уговаривали кроме послов Карла VI граф Савойский и магистр Родосских рыцарей и, в конечном счете, он согласился.

1 марта 1416 г. Сигизмунд I в сопровождении свиты примерно из 1000 чел. прибыл в Париж. В ходе переговоров с представителями короля Франции он рассчитывал на достижение нескольких целей:

- примирение Англии и Франции;
- объединение усилий Сигизмунда I, Карла VI и Генриха V в борьбе за обновление Церкви;
- объединение военных сил Запада для нового похода против турок для их полного изгнания из Европы и освобождения Иерусалима⁷.

В «Дневнике парижского горожанина» в качестве одной из целей переговоров отмечается отпуск из плена сеньоров королевской крови, взятый англичанами в плен в битве при Азенкуре⁸.

Основная часть переговоров проходила в монастыре Сен-Дени. Оперу Сигизмунду I в таком деле оказывала «партия мира», но препятствия оказывали и сторонники продолжения войны во главе с Бернаром д'Арманьяком. О содержании переговоров и их результатах известно немного, можно предположить, что была достигнута договоренность и выработаны предварительные условия примирения с королем Англии, что вызвало неудовольствие коннетабля. Видимо, под влиянием его агитации, а также возросших расходов на содержание Сигизмунда I и его свиты, которые легли на плечи парижан, среди последних стало расти недовольство пребыванием столь многочисленного посольства.

Уже в начале апреля 1416 г. Сигизмунд I стал готовиться к поездке в Англию. В качестве дополнительного посредника было решено направить герцога Голландии Вильгельма⁹. Он поддерживал хорошие отношения с Генрихом V, находился в родственных отношениях с Карлом VI (его дочь Якобея была

⁵ Windeke. E. von. Das Leben König Sigismunds. S. 45. 59.

⁶ Aschbach J. Geschichte Kaiser Sigismund's. Bd. 2. Hamburg: Friedrich Pertes, 1839. S. 167.

⁷ Ibid. S. 155.

⁸ Leben in Paris im Hunderjähigen Krieg. Ein Tagebuch. Frankfurt am Main und Leipzig: Insel Verlag, 1992. S. 54. 138.

⁹ Chronique de religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publ. par M. L. Bellaquet. P.: De l'imprimerie de Crapelet, 1870. V. V. P. 746. (Далее – Chronique de religieux de Saint-Denis).

замужем за сыном короля Франции Жаном Туреньским), одновременно являясь и имперским князем. Такая кандидатура была весьма удобной для миссии посредничества. Вместе с Сигизмундом I в Англию было направлено французское посольство во главе с архиепископом Реймским Реджинальдом¹⁰.

Англичане обеспечили Сигизмунду I и его свите прекрасный прием, что резко контрастировало на фоне встречи, оказанной ему в Париже. 4 мая 1416 г. Генрих V представил Римского короля на открывшейся сессии Парламента как защитника мира, выполняющего свою тяжелую миссию сначала во Франции, а теперь и в Англии. Но одновременно король Англии обещал соблюдать права Парламента и не делать ничего без его согласия и одобрения, включая и заключение мира с Францией.

Прения в Парламенте заняли несколько дней, во время которых оба государя подтвердили союз и дружбу. На время проведения переговоров между Англией и Францией было заключено перемирие сроком с 5 мая по 2 июня 1416 г. (его подписали под Арфлером граф Дорсет, комендант Арфлера, и Бернар д'Арманьяк, коннетабль Франции)¹¹. Заключенное соглашение французская сторона использовала для подготовки к отвоеванию Арфлера.

Переговоры с французскими послами затягивались из-за неприбытия герцога Голландии Вильгельма. Это позволило Генриху V активизировать свою военную и дипломатическую деятельность. Король Англии рассчитывал укрепить свои внешнеполитические позиции до завершения переговоров и заключения соглашения с Францией. Уже 10 мая 1416 г. между послами архиепископа Кельна и советниками Генриха V Уолтером Хангерфордом, Джоном Типтортом и Ханнингхэмом был подписан договор, согласно которого архиепископ Кельна становился вассалом короля Англии и выставлял 200 пехотинцев в обмен на ежегодную пенсию в 1000 крон¹². Этим договором Генрих V не просто приобрел себе нового союзника, но заручился поддержкой человека, оказывавшего влияние непосредственно на императора.

Параллельно король Англии вел переговоры с герцогом Бургундии, чтобы нейтрализовать его на период будущих военных действий. После продолжительных переговоров 22 мая 1416 г. в Кале был подписан договор о локальном перемирии во Фландрии сроком на 1 год¹³.

Вильгельм Голландский прибыл в Лондон только 22 мая 1416 г., и переговоры между Сигизмундом I, Генрихом V и послами Карла VI возобновились. Демонстрируя свою готовность к заключению мира, король Англии выразил согласие на брак с дочерью Карла VI Екатериной, в качестве приданого за которой он просил Арфлер и прилегающие к нему земли, достаточные для содержания гарнизона¹⁴.

Но уже в июне переговоры оказались под угрозой срыва. В Париже верх в Королевском совете одержала «партия войны», и полномочия француз-

¹⁰ Rymer. Foedera. T. IX. P. 342.

¹¹ Monstrelet E. Chronique / Par. L. Douët – d' Arcq. P.: Libraire de la Société de l' histoire de France, 1860. V. III. P. 162.

¹² Rymer. Foedera. T. IX. P. 343, 346-350, 364, 459.

¹³ Ibid. T. IX. P. 352-353.

¹⁴ Ibid. T. IX. P. 787.

ского посольства в Лондоне были аннулированы. После прекращения перемирия состоялось нападение франко-генуэзского флота на английское побережье. Такая ситуация была использована Генрихом V для дискредитации политики короля Франции, не заботящегося о поддержании мира. Но Сигизмунд I и в данной ситуации не отказался от продолжения переговоров. Он направил ко французскому двору свое посольство в составе Николая Гара, Джан Карло Висконти, Бруноро делла Скала и Бертольда Орсини¹⁵. Они выступали как посредники в возобновлении переговоров, которые должно было продолжить специальное английское посольство¹⁶. Французское посольство также возвращалось обратно, для чего 20 июня 1416 г. Генрих V предоставил его главе Реджинальду Реймскому сопроводительные письма для проведения переговоров и возвращении обратно. На все это выделялся срок всего в 25 дней¹⁷.

В конце июня 1416 г. посольство Сигизмунда I прибыло в Париж¹⁸. Представители Римского короля от имени короля Англии внесли ряд предложений:

- личная встреча государей в Пикардии в сопровождении знати, в случае болезни Карла V его интересы представляют родственники;
- на время переговоров и личной встречи заключается перемирие на суше и на воде;
- Карл VI обязан снять осаду Арлера, и город оставался в руках англичан;
- в свою очередь Генрих V был готов отправить французских пленных (а именно герцогов Орлеанского и Бурбонского, Артура де Ришмон, графов д'О и де Вандом, маршала Бусико, сиров д'Аутвилль и де Гокур) в Кале как только будет достигнуто соглашение о перемирии¹⁹.

Предложения послов Сигизмунда I вызвали прения в Королевском совете. Большинство во главе с Людовиком Анжуйским были готовы принять их, но резко против выступил граф Арманьяк. Коннетабль указал, что с Ричардом II был подписан мирный договор на длительный срок, который оставался бы в силе, если бы не действия Ланкастеров. Предложения Генриха V – не более чем способ добиться прекращения военных действий с французской стороны. Перемирие будет использовано для еще большего укрепления Арфлера и превращения его в плацдарм для дальнейшего завоевания Нормандии и наступления на Париж²⁰. Коннетабль предложил отослать послов короля Англии обратно. Но после дискуссии было принято компромиссное решение: дать согласие на проведение переговоров, но отказать в снятии осады с Арфлера²¹.

Автор «Деяний Генриха V» предлагает иную версию событий. Он указывает, что Сигизмунд I через Рауля де Гокура получил письмо от Карла

¹⁵ Windeke. E. von. Das Leben König Sigismunds. S. 47. 60.

¹⁶ Chronique de religieux de Saint-Denis. V. VI. P. 18-19.

¹⁷ Rymer. Foedera ... T. IX. P. 364.

¹⁸ Chronique de religieux de Saint-Denis. V. VI. P. 16-17.

¹⁹ Ibid. V. VI. P. 18-23.

²⁰ Ibid. V. VI. P. 22-25.

²¹ Ibid. V. VI. P. 28-29.

VI, в котором тот полностью соглашался со всеми предложениями. Решение французского короля было одобрено членами Королевского совета, определено время и место встречи²².

Третью версию изложил Э. фон Виндеке. По его словам, послы на переговорах в Париже сначала получили обнадеживающие обещания от короля Карла VI, о чем поспешили сообщить в Англию. Но вскоре поступили известия, что король Франции отверг предложения²³.

При ближайшем рассмотрении, между этими версиями нет противоречия. Насколько можно судить, в переговорах четко можно выделить две фазы: первую, когда под влиянием Людовика Анжуйского Королевский совет был склонен согласиться с мирными предложениями английских послов, и вторую, когда после вмешательства Бернара Армаьяка предварительная договоренность была расторгнута. Видимо, представители Сигизмунда I на этих переговорах еще до подписания окончательного соглашения отправили своему сюзерену письмо, в котором, сознательно или нет, выдали желаемое за действительное. В такой ситуации последовавшие отказ Королевского совета и подготовка французов к военным действиям могли быть расценены как двуличие и коварство. По словам Э. фон Виндеке, Сигизмунд I, узнав о провале переговоров, расплакался, сетуя, что война между Англией и Францией препятствует примирению Церкви²⁴. Т. о. по-прежнему Римский король рассматривал проблему взаимоотношений этих двух королевств как существенный элемент для реализации своей основной цели – реформы Церкви. Момент был использован Генрихом V, чтобы показать, что именно Франция является главным препятствием для установления мира. Подтверждением этого стало нападение франко-генуэзского флота на английское побережье в июле 1416 г. Но, очевидно, что и после этого Сигизмунд I еще не отказался от продолжения переговоров.

17 июля 1416 г. в г. Бове состоялась встреча английских и французских представителей. От имени Генриха V выступали Рауль Рошфор, Роберт Уотертон и Филипп Морган, от имени Карла VI – Реджинальд Реймский, Симон де Нантерр, Вильгельм Вутелье и Готье Эоль. Насколько можно судить из инструкции английским послам, им поручалось только ведение переговоров о достижении регионального перемирия, о встрече государей в Пикардии, как это планировалось ранее, ничего не сказано²⁵. Переговоры длились до 26 июля и завершились подписанием промежуточного соглашения. Здесь определялось, что не позднее 16 августа 1416 г. должны начаться новые переговоры об установлении перемирия и встрече государей, о чем послы должны получить дополнительные инструкции²⁶. 7 августа 1416 г. местом встречи королей Англии и Франции был определен город Кале.

Но уже к середине августа позиция Сигизмунда I резко изменилась. Он отказался от продолжения переговоров с Францией и подписал договор с

²² Gesta Henrici Quinti. P. 140-141.

²³ Windeke. E. von. Das Leben König Sigismunds. S. 48, 60.

²⁴ Windeke. E. von. Das Leben König Sigismunds. S. 48. 60.

²⁵ Rymer. Foedera ... T. IX. P. 365-366.

²⁶ Chronique de religieux de Saint-Denis. V. VI. P. 28-29.

Генрихом V. Видимо, это было связано с операциями франко-генуэзского флота и возобновлением военных действий под Арфлером, а также из-за отказа графа Голландии Вильгельма выполнять миссию посредника. Одной из причин такого поведения графа стало, видимо, нежелание Сигизмунда I идти ему навстречу по вопросу о признании наследницей Вильгельма Голландского его дочь Якобею. В такой ситуации граф покинул переговоры, и тем самым Римский король лишился важного рычага давления на французское правительство. Й. Ашбах сделал предположение, что решение Сигизмунда I было вынужденным, сделанным под давлением Генриха V, который препятствовал выезду Римского короля за пределы Англии²⁷.

Действительно, Сигизмунд I поставил себя в сложную ситуацию. Принятие им ранга посредника в отношениях между Англией и Францией налагало на него весомые обязательства в деле урегулирования конфликта между этими странами. Но обе стороны отказывались поступаться своими требованиями, идти на компромисс, особенно непримиримой оказалась позиция французского правительства. Данная ситуация ставила под сомнение не только личный авторитет Сигизмунда I как посредника, но его авторитет светского главы христианского мира, а главное – делала недостижимой реализацию главной цели миссии – обеспечение мира и единства Церкви. И Римский король оказался перед необходимостью сделать выбор в пользу одного из претендентов – или короля Франции, или короля Англии.

Ориентация на Францию позволяла Сигизмунду I обеспечить себе поддержку на Соборе со стороны французской нации. Но следовало принять во внимание, что прежде (еще до Пизанского собора) Франция поддерживала авиньонского папу в противовес римскому. После Пизанского собора она стала поддерживать Иоанна XXIII, противника обновления Церкви. Кроме того, вследствие политической неопределенности во Французском королевстве, борьбы при дворе партий и группировок, на стабильность позиции его делегации на Констанцском соборе рассчитывать не приходилось.

Напротив, Англия выглядела внутренне стабильным государством с твердой внешнеполитической линией. На Констанцском соборе ее делегация, в отсутствие представителей государств Пиренейского полуострова, была даже выделена в самостоятельную нацию. И если учесть, что собором был принят новый порядок голосования – по нациям, то, опираясь на Англию, Сигизмунд I мог рассчитывать на получение большинства на Соборе.

Трудно сказать, рассчитывал ли Сигизмунд I на действительную победу Генриха V и занятие им французского престола. Но что военные предпосылки к этому существовали (победа при Азенкуре и разгром союзного франко-генуэзского флота Бедфордом), было для Римского короля очевидным. Реализация замыслов Генрихом V давала Сигизмунду I большие преимущества – контроль внутри английской и французской наций одновременно. Если принять во внимание, что германская нация поддерживала идеи Сигизмунда I, то в таких условиях достижение церковного единства становилось вполне реальным делом.

---

²⁷ Aschbach J. Geschichte Kaiser Sigismund's. Bd. 2. S. 166, 167.

Поэтому, видимо, и было принято решение об отказе от примирения Англии и Франции и заключении союза с Генрихом V. 15 августа 1416 г. на пути в Кентерберии между Сигизмундом I и Генрихом V был подписан договор. Как отмечалось в преамбуле соглашения, причинами принятия такого решения стала непримиримая позиция французского правительства, предательские интриги французских послов во время переговоров в Перпиньяне, направленные против единства Церкви. Поэтому Сигизмунд I признал Генриха V королем Англии и Франции, который будет вести борьбу за свои права во Французском королевстве и за единство Церкви. Особенностью данного соглашения был пункт о том, что оно распространялось на последующих Римских королей и последующий король Англии на вечные времена. Заключенный союз провозглашался как дружественный и оборонительный, направленный против всех возможных врагов, исключая Римскую церковь и папство²⁸. В сущности, такие формулировки в договоре означали признание прав Генриха V на французский престол со стороны высшего светского авторитета – императора. Одновременно он обещал военную и дипломатическую поддержку английскому королю в его войне за реализацию своих притязаний.

По сути дела Кентерберийский договор не просто фиксировал альянс между Римским королем и королем Англии, он знаменовал собой разрыв длительной традиции союзных отношений между Империей и Французским королевством, разрушение устоявшейся системы международных отношений. Но в своих целях борьбы за реформу Церкви Сигизмунд I пошел еще дальше. Он принял решение внести раскол в отношения между королем Франции и герцогом Бургундии, переманив последнего на свою сторону. Этим он намеревался внести разногласия внутрь французской нации на Констанцском соборе и облегчить себе достижение главной цели своей миссии. Такое решение перечеркивало ранее заключенные соглашения между Сигизмундом I и Карлом VI. Известно, что еще 25 июня 1414 г. Сигизмунд I и Карл VI подписали союз против герцога Жана Бесстрашного, которое было подтверждено во время пребывания Римского короля в Париже в марте 1416 г. Тем самым Сигизмунд I расторгал уже установившийся порядок взаимоотношений с французским правительством.

Но, сохраняя Кентерберийский договор в тайне, Сигизмунд I и Генрих V продолжали вести переговоры с представителями Карла VI. Как было запланировано, с конца августа велась подготовка к мирной конференции в Кале. 24 августа 1416 г. туда прибыл Сигизмунд I, а 12 сентября – послы короля Франции. Их возглавляли архиепископ Реймса Реджинальд, Жан де Бельи, президент Парламента, и Готье Коль. Французские представители пытались после понесенного поражения под Арфлером достичь перемирия с Генрихом V. Послы предлагали заключение брака и частичное возмещение военных издержек, в случае отказа со стороны Генриха V, Сигизмунд I должен был предложить ему уступку части прирейнских земель. Если и эти предложения не удовлетворят короля Англии предполагалось заключение еще одного регионального перемирия для подготовки новых переговоров, но при обяза-

---

²⁸ Rymer. Foedera. T. IV. P. 171.

тельном условии возврата Арфлера Франции²⁹. Результатом переговоров стало подписание 3 октября перемирия на суше во Фландрии и Северной Франции, а на море – от Гибралтара до Норвегии сроком до начала февраля 1417 г.

После отъезда французской делегации Сигизмунд I и послы короля Генриха V остались в Кале, ожидая прибытия туда герцога Бургундии. Уже с мая 1416 г. король Англии активно стремился привлечь Жана Бесстрашного на свою сторону, или, по меньшей мере, нейтрализовать его. В мае и июне 1416 г. с ним были заключены два перемирия сроком на год³⁰. На переговорах в августе 1416 г. герцог Бургундии получил личное приглашение от Генриха V прибыть в Кале³¹ и, видимо, отдельно от французской делегации. Официальным поводом для встречи стало обсуждение положения дел в Церкви в связи с предстоящим их обсуждением на Соборе.

Первые консультации прошли во второй половине сентября 1416 г. в Кале, после чего послы Жана Бесстрашного покинули город³². Сам герцог Бургундии прибыл 5 октября 1416 г. в сопровождении свиты в 400 человек. Сигизмунд I и Генрих V оказали ему самый теплый прием. Детали переговоров остались неосвещенными в источниках, автор «Деяний Генриха V» указывал только на «*mistica cooquoia et communicationes*»³³. Из сообщения А. Монстреле известно только, что король Англии просил герцога Бургундии признать его права на Французский престол и принять участие в войне против короля Карла VI³⁴. Ответ Жана Бесстрашного неизвестен.

Секретность совещания между королем Англии и герцогом Бургундии стала причиной для дискуссии в среде исследователей о характере переговоров и их итогах. Часть их полагает, что Жан Бесстрашный признал свой васалитет от Генриха V, его права на французский престол и обещал участие в военных действиях во Франции³⁵. В противовес такой точке зрения Б. Шнерб утверждал, что вниманию Жана Бесстрашного был предложен всего лишь проект договора, выработанный в канцелярии Генриха V, который воспринят был исследователями как реально заключенное соглашение, как «*pacte infernal*»³⁶. М. Саллер указывал, что соглашение было достигнуто, но, будучи тайным, не было зафиксировано документально³⁷. Наиболее примечательным является точка зрения Ж. Кальмет. Он утверждал, что был подписан вполне

---

²⁹ Ibid. T. IX. P. 387-388.

³⁰ Monstrelet E. Chroniques. V. III. P. 163; а также см.: Rymer. Foedera. T. IX. P. 470, 527.

³¹ Rymer. Foedera. T. IX. P. 374.

³² Gesta Henrici Quinti. P. 158-159.

³³ Ibid. P. 172-175.

³⁴ Monstrelet E. Chroniques. V. III. P. 163; а также см.: Rymer. Foedera. T. IX. P. 394-395.

³⁵ Например: Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М.: Олимп, 2002. С. 285-286; Перруа Э. Столетняя война. СПб: Евразия, 2002. С. 302; Сьюард Д. Генрих V. Смоленск: Русич, 1996. С. 166; Favier J. La guerre de Cent ans. P.: Librairie Arthème Fayard, 1980. P. 443-444; Ehlers J. Geschichte Frankreichs im Mittelalter. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz: W. Kohlhammer GmbH, 1987. S. 301.

³⁶ Schnerb B. Les armagnacs et les bourguignons. P.: Librairie Académique Perrin, 1988. P. 175.

³⁷ Saller M. Königin Isabeau. Die Wittelsbacherin auf dem Lilienthron. München: Nymphenburger Verlagshandlung GmbH, 1979. S. 241-242.

реальный договор, согласно полагающейся форме, со всеми необходимым подписями и печатями, но относил это соглашение к 1417 г.³⁸

Видимо, следует согласиться с мнением Б. Шнерба и М. Саллера, что никакого конкретного соглашения между королем Англии и герцогом Бургундии, налагавшего на них какие-либо союзные обязательства, в Кале подписано не было. В пользу такого предположения свидетельствуют поручения английским послам для ведения переговоров с Жаном Бесстрашным накануне приезда последнего в Кале, которые предусматривали только ведение переговоров о примирении Церкви. И, наконец, во время дальнейших переговоров на Соборе в Констанце герцог Бургундии стал проводить политику в противовес остальной французской нации, что стало основанием для Парижа поставить вопрос об исключении бургундской делегации из своего состава³⁹. Видимо, в Кале состоялось не заключение договора о союзе между королем Англии и герцогом Бургундии, а соглашение между ними и Сигизмундом I о согласованной реформаторской политике на соборе в Констанце.

По возвращении в Англию Генрих V созвал Парламент, перед которым о ходе переговоров летом и осенью 1416 г. отчитался епископ Винчестерский, и попросил утвердить Кентерберийское соглашение. Парламент договор между Сигизмундом I и Генрихом V ратифицировал⁴⁰. Но непонятно, какие именно статьи договора были представлены Парламенту, поскольку договор считался секретным и его детали оставались неизвестными во Франции до 1417 г.

После заключения Кентерберийского договора Сигизмунд I направил его копии Людвигу Пфальцскому с просьбой убедить курфюрстов присоединиться к соглашению. И еще до прибытия Римского короля поддержка со стороны большинства князей договору с Генрихом V уже была обеспечена. И на рейхстаге в марте 1417 г. присутствовавшие курфюрсты скрепили соглашение своими подписями и печатями⁴¹. Вскоре после этого Сигизмунд I передал французским послам объявление войны.

Вследствие такой политики неожиданно для себя Сигизмунд I натолкнулся на растущее противодействие своим планам со стороны французской делегации. И если первоначально именно французская нация выступала за необходимость реформы Церкви, то теперь под давлением своих правительств она стала склоняться в сторону ее противников – ультрамонтан. Этому в немалой степени способствовало поведение английских послов, которые стали именовать себя как «*nos ambasiatores et oratores Christianissimi in Christo Principis Henrici Dei gratia Angliae et Franciae Regis*», а короля Франции – «*adversarius Franciae*»⁴². Французская делегация выразила протест против обособленного существования английской нации на Соборе. Давление с их стороны возросло с прибытием в Констанц делегации государств Пиренейского полуострова. Тогда было принято решение о выделении их в пятую нацию,

³⁸ Calmett J. Die Grossen Herzoge von Burgund. München: Diedrichs, 1996. S. 140.

³⁹ Rymer. Foedera. T. IX. P. 436-437.

⁴⁰ Gesta Henrici Quinti. P. 176-179.

⁴¹ Rymer. Foedera. T. IX. P. 606-612.

⁴² Lenz M. König Sigismund und Heinrich der Fünfte von England. S. 151.

что шло вразрез в традиционным делением наций на четыре. Одновременно встал вопрос о старшинстве между английской и испанской нациями, в котором представители короля Генриха V претендовали на первенство⁴³. В итоге образовался альянс между французской и арагонской делегациями против англичан. Опираясь на такую поддержку, арагонские послы даже отказались вести переговоры с англичанами как с нацией. Прибывшие в марте 1417 г. послы Кастилии присоединились в этом вопросе к представителям Арагона и Франции⁴⁴. И хотя Сигизмунду I все же удалось реализовать свои идеи в ходе Констанцского собора, это потребовало значительных времени и усилий.

Результаты переговоров 1416 г. оказали существенное влияние на военно-политические отношения между Германией, Англией и Францией в последующие годы. Прежде всего, Сигизмунду I не удалось достичь полной реализации поставленной цели – примирения Англии и Франции, но подписание договоров с Генрихом V и Жаном Бесстрашным позволяли ему с большой долей вероятности рассчитывать на успех в реализации своей главной цели – реформировании Церкви.

Англия добилась признания обоснованности своих притязаний, союз с Сигизмундом I обеспечивал ей поддержку в Империи и, при благоприятном развитии событий, содействие или нейтралитет со стороны папства. Но достигнутый дипломатический успех ставил Генриха V перед проблемой реализации своих претензий. И здесь провал переговоров с французским правительством означал для него невозможность достижения своих целей мирным путем. У него оставалось только одно оружие – возобновление военных действий.

Франция в конце 1416 г. оказалась в сложной международной ситуации. Благодаря расколу внутри правительства она не смогла проводить единую внешнеполитическую линию, что обусловило ее дипломатическое поражение и утрату Империи в качестве союзника. Но она сумела сохранить свое влияние в Шотландии, государствах Пиренейского полуострова и Северной Италии. Их поддержка давала возможность Франции эффективно бороться как против английского влияния, так и против давления со стороны Империи.

---

⁴³ Грабарь В. Э. Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века // Средние Века. Вып. 2. М., 1946. С. 258-259.

⁴⁴ Lenz M. König Sigismund und Heinrich der Fünfte von England. S. 167.